

Зверь в Омю

“Летом 1320 года в месяц Девы, я, королевский егерь Савини дю Ширак, был вызван к маркизу де Энмене. Своим указом его сиятельство отправлял меня в деревушку Оторе, где свирепствовал некий зверь, уничтожить которого пока еще никому не удалось. Зверь этот совершил уже более двух дюжин наглых нападений, безнаказанно задирая скот и убивая людей, при этом о самом звере ходили самые противоречивые толки. Большинство его несчастных жертв уже сопровождалось танатосами в мир иной, так что мы не ведали, с чем имеем дело. Кто-то утверждал, что это дикий гхор в медвежьей шкуре, память о которых еще не умерла в этих краях, другие толковали про проклятие потревоженных фей или наказание Отца. Я с недоверием относился ко всем этим рассказам, а также к тому, будто бы зверь заманивает ничего не подозревающих людей, подражая голосу маленькой девочки, попавшей в беду. Местные власти городка Омю, около которого совершались убийства, в том числе и городской кюре, были совершенно уверены, что это *loup-garou* или же злой чародей, который превращается в огромного волка по своему усмотрению. Я же готов поклясться всеми святыми, что прекрасно знаком с анатомическими науками и уверен, что даже почтенные магистры тайных знаний Золотой Чаши из Ришамалея неспособны совершить такое деяние, как трансформация скелета и мышц человека в тело волка и обратно. Также пошли тревожные слухи, будто одновременно с нападениями зверя из могил стали подниматься мертвецы, а сами убийства якобы предвещали Мор. Посему маркиз отправил в Омю еще и сорок своих шевалежеров, отлично подготовленных и вооруженных. Вам, жителям роскошных дворцов, может показаться нелепым, что маркиз отправляет своих конных воинов, полагаясь только на домыслы простолюдинов. Но вы не видели тех бедных краев, которые еще четыре года назад познали на себе кошмары живых мертвецов и едва ли маркиза можно винить в излишней поспешности. Скажите, многие ли из вас осмелятся в полночь положить черную лилию на могилу покойника? Признаюсь честно, меня охватил ужас при мысли о том, что придется столкнуться с ходячими трупами. К огромному нашему облегчению, эти слухи оказались ложными, а их распространители, не в меру болтливые и впечатлительные деревенщины, получили заслуженных плетей. Итак, прибыв на место и осмотрев тела растерзанных жертв, мы приступили к охоте, перебив около двух дюжин волков за неделю, но успехов не достигли. Следует сказать, что волки здесь, на юге Фланарии, не в пример крупнее своих сородичей и порой достигают около одного вержи в холке, а также не испытывают сильного страха перед человеком. Рассказы про зверей размером с молодого теленка, с горящими красными глазами и высунутым алым языком обычное дело во многих провинциях, особенно в Женклежу и в Савайе, и люди не ходят по лесам кроме как по двое или по трое, трепещущие в страхе перед *bêtes féroces*. Но жестокий убийца волком явно не был, так как терзал жертв не столько зубами, сколько огромными когтями и я затруднялся определить его природу по следам, оставленным на телах убитых. Зверь все также нападал на крестьян, не боясь даже вооруженных вилами и косами мужчин, а

среди местных жителей росли суеверные страхи.

Именно тогда в Омю прибыл с большой свитой и гончими кенсавье Жак-Жене Расле, один из самых лучших стрелков Фланарии, чьим развлечением, как говорят, была охота на гхоров во время путешествия в далекий Онд. При знакомстве на меня он произвел впечатление человека прямого и сильного духом, хоть и чересчур уверенного в себе. После того, как мы с ним выпили вина и вкусно отобедали, Жак-Жене предложил мне и лейтенанту шевалежеров де Шерону посмотреть на новое оружие, которое ему доверили испытать сами Его Величество и которым надлежит убить чудовище. Мы с четырьмя шевалежерами проследовали к его карете, и я ожидал было увидеть нечто вроде новой колесцовой аркебузы гворенской работы, но вместо этого охотник извлек на свет черный продолговатый ящик, на котором в лучах полуденного солнца ярко сверкали магические руны. Только сейчас я обратил внимание, что в свите Жака-Жене находился человек, явно связанный с тайными науками Теоса. Он носил глухой алый плащ, а голову его закрывала искусно сделанная металлическая маска, подражающая человеческому лицу, и весь его облик разительно отличался от разодетых в яркие камзолы и жостакюры прочих лакеев. Мы с лейтенантом дю Шероном недоуменно переглянулись. Следует отметить, что предстоящее испытание не прошло незамеченным для крестьян, которых недавно собирали для облавы на зверя и они, разинув рты и оставив работу, подошли поближе. Нескольких самых надоедливых шевалежеры поколотили по спине саблями и отогнали прочь. Сами крестьяне едва ли когда-то держали в руках пороховое оружие, хотя некоторым маркиз и раздал громоздкие ручницы для поимки зверя. Зато они твердо верили в неуязвимость таинственного убийцы и что прогнать его может только какое-то заклинание или обряд. Между тем, человек в маске провел ряд замысловатых движений над ящиком, после чего он сам собой открылся и Жак-Жене осторожно достал из него некий предмет, отдаленно напоминающий аркебузу или мушкет. Не могу сказать, что он походил на что-то, виденное мною ранее. Его сужающийся ствол и ложе, если их можно так назвать, были испещрены фазами луны, змеиными глазами и прочими символами, недоступными для понимания непосвященным. На мой взгляд, калибр этого оружия был чуть крупнее моего штуцера. Казенная часть же представляла собой нагромождение каких-то закрытых сосудов и реторт, напоминая инструменты алхимиков. Там, где у простого ружья располагается затравочная полка для пороха, у этого устройства были две серебряные сферы, напоминающие глобус звездного неба. Пока мы рассматривали это диковинное оружие, Расле заявил, что оно способно, ни больше ни меньше, как пробить насквозь доспехи красного рыцаря из лемарской стали на расстоянии в двести туазов. Естественно, я рассмеялся в ответ, ибо лично встречался с Жюльеном де Туфе, и знал, что тот атаковал в своих доспехах строй кастиндских солдат и свалить его удалось только убив коня, но и тогда дю Туфе продолжил сражаться, отбившись от мушкетных залпов в упор одними синяками. Один такой полный доспех стоил больше, чем десять деревень Оторе со всеми их крестьянами и скотом вместе взятыми. Спор не успел разгореться, как человек в плаще с поклоном сообщил, что все ритуалы надлежащим образом соблюдены и можно стрелять, тем не менее, я не заметил, чтобы он клал заряд или пулю в ствол.

Диковинное оружие было помещено на пахнущий свежим деревом лафет, который куда как более уместно подходил пушке, нежели маленькой аркебузе и эта странность привела меня в недоумение. Несмотря на уверения человека в маске, мы все, в том числе и лакеи, отступили на почтительное расстояние от стрелка. Несколько шевалежеров сложили пальцы в отгоняющем злую магию жесте. Мишенью должна была послужить одна из свиней, отобранная у фермера и мирно пасущаяся в ста туазах от охотника. Затаив дыхание от нетерпения, мы ждали. Наконец, прицелившись, Жак-Жене произвел выстрел. Несколько томительных мгновений ничего не происходило, а затем сферы начали стремительно вращаться, после чего раздалось шипение, сменившееся оглушительным рокотом, от которого даже прирученные к пушечным залпам лошади шевалежеров встали на дыбы. К свинье моментально устремился белый луч, отдаленно напоминающий тот, какой пускают из зеркальца кокетливые дамы, и я готов поклясться, что луч это висел в воздухе еще секунду или две, прежде чем медленно рассеялся. Саму тушу в месте попадания попросту разорвало на части, куски обгорелой плоти разлетелись на двадцать или тридцать туазов. Но более того, молодое деревцо, росшее аккуратно за свиньей, было срублено, оставив после себя лишь дымящийся пенек с идеальным срезом. Уж не знаю, специально ли Жак-Жене выбрал такую позицию или так получилось, но впечатление на нас это произвело сильнейшее. Крестьяне попадали на колени и стали читать молитвы, я сам же оторопело смотрел на останки свиньи и на гудящее оружие, которое, надо заметить, сильнейшей силой противодействия было вырвано с лафета, и теперь лежало на обугленной траве. Вечером, оставшись с Расле наедине я задал вопрос, что он думает касательно применения такого мощного оружия в бою не со зверем, а с людьми, ибо ситуация в Алротте, как я знал, была беспокойная. Нехотя отвечая на мои вопросы, охотник сообщил, что оружие это перезаряжается медленнее, чем самая примитивная ручница, ибо нужно заменить сосуды с ртутью и дать время остыть сферам. Что же до остального, то до недавнего времени само существование магического ружья было королевской тайной и он надеется, что мы с дю Шароном и его всадниками удержимся от излишней болтовни. После чего он ушел, предоставив меня своим размышлениям. Не могу утверждать наверняка, но не этим ли оружием три года спустя был убит герцог Хольдардии Октран ро Теллимнир, когда не найденный снаряд поразил его коня, оруженосца и самого герцога, одетого в прекрасный стальной доспех, хотя он находился далеко от поля битвы?"

Записки егеря Савини дю Ширака, Ришамаль.